

Однако несмотря на гнет самодержавия, Россия быстрее преодолевала вековую отсталость, чем Венгрия, вынужденная одновременно решать проблемы национального освобождения и общественного и культурного прогресса. В связи с этим следует отметить, что венгерские передовые силы вынуждены были вести борьбу с догматическими взглядами католической церкви и ригоризмом протестантизма. В России со времен Петра I православная церковь не имела такой власти, как католическая в Венгрии.

Несмотря на эти отличия, общим является то, что идеологическое развитие в обеих странах протекает в рамках абсолютной монархии, и то, что сторонниками общественных преобразований являются прежде всего дворяне (в основном среднее дворянство), в том числе и офицеры, а в Венгрии и представители лейб-гвардии Марии-Терезии. Сходство проявляется еще и в том, что период Просвещения сравнительно растянут в обеих странах и охватывает даже несколько десятилетий XIX в.¹⁵ В обеих странах первостепенную важность приобретает развитие, обогащение и обновление родного языка, но в России преобразования начинаются раньше, чем в Венгрии. Нельзя забывать и о реформах Петра I и их определяющем значении для всего дальнейшего развития России.¹⁶

Теперь следует хотя бы кратко рассмотреть проявления просветительской мысли в деятельности наиболее интересных венгерских писателей конца XVIII в.

Самым значительным венгерским писателем последней трети XVIII в. был Дердь Бештенеи (1747?—1811). Писатель, серьезно мыслящий и стремившийся воздействовать на своих современников в духе идеи Просвещения, он нашел для себя самый подходящий жанр: трактаты и так называемые дискуссионные брошюры, где он мог выразить свои собственные чувства, не стесняя себя сюжетом. Ему удалось объединить в своих трактатах идею национального освобождения с идеей создания национального языка. В этой нелегкой для осуществления программе он коснулся самой сущности развития венгерской нации в период вновь всплывавшихся противоречий между престолом и дворянством, дворянством и крестьянством.

¹⁵ Мы не ставим своей задачей определение начала и конца вышеуказанных периодов: эти вопросы являются дискуссионными и в русском—советском и в венгерском литературоведении, как это подтверждается материалами упомянутых конференций по вопросам Просвещения.

¹⁶ Лайош Подхладски в указанном очерке истории русской литературы XVIII в. (см. выше, прим. 7) интересно пишет о том, что Россия пробудилась ото сна в XVIII в. и начала превращаться в современное европейское государство (с 41—42). Сравнивая просветительские процессы, он порой идеализирует Екатерину II и Иосифа II, но в общем приходит к правильному выводу: «В просвещенном абсолютизме дворянские идеологи видели лучшую форму правления для осуществления всеобщего блага» (с 49—50).